

Федина И. М. Социально-экономическая политика России на Черноморском побережье Кавказа во второй половине XIX века / И. М. Федина // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 10. — С. 497—512. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-10-497-512.

Fedina, I. M. (2022). Socio-Economic Policy of Russia on Black Sea Coast of Caucasus in Second Half of 19th Century. *Nauchnyi dialog*, 11 (10): 497-512. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-10-497-512. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-10-497-512

Социально-экономическая политика России на Черноморском побережье Кавказа во второй половине XIX века

Федина Ирина Михайловна
orcid.org/0000-0002-3208-9631
кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории России
ir_Lap@mail.ru

Кубанский
государственный университет
(Краснодар, Россия)

Благодарности:

Исследование выполнено Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Российского научного фонда № 22-28-00330, <https://rscf.ru/project/22-28-00330/>

Socio-Economic Policy of Russia on Black Sea Coast of Caucasus in Second Half of 19th Century

Irina M. Fedina
orcid.org/0000-0002-3208-9631
PhD in History, Associate Professor,
Department of History of Russia
ir_Lap@mail.ru

Kuban State University
(Krasnodar, Russia)

Acknowledgments:

The study is supported by Russian Science Foundation, project number 22-28-00330, <https://rscf.ru/project/22-28-00330/>

© Федина И. М., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Анализируются проблемные вопросы социально-экономической политики России в освоении Черноморского побережья Кавказа во второй половине XIX века. Актуальность научного поиска объясняется не только растущим общественным интересом к процессам региональной истории, но и потребностью научного осмысления и изучения освоения стратегически важного южно-российского региона. Локализация творческих изысканий осуществлялась, прежде всего, на недостаточно освещённых вопросах в научной литературе, а зачастую и на исторических сюжетах, которые практически не рассматривались исследователями. Особое внимание в исследовании уделено описанию переселенческого движения в восточное Причерноморье и формированию поселений. Рассмотрены проекты ученых, чиновников различных ведомств по улучшению хозяйственно-экономического развития. Выявлены особенности землепользования и землеустройства береговых поселений и роли государства в развитии и расширении поселенческой сети. Автор приходит к выводу, что неопределённость границ землепользования, а также привлечение в регион населения мало знакомого с местными природно-климатическими условиями, отсутствие коммуникаций всячески замедляло развитие региона.

Цель исследования — обобщить исторический опыт, отложить в социальной памяти исторические пласты знаний о российском Черноморском побережье Кавказа, как части исторической Кубани.

Ключевые слова:

Черноморское побережье Кавказа, заселение, освоение, поселения, хозяйственная деятельность, расселение, казачество.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The problematic issues of the socio-economic policy of Russia in the development of the Black Sea coast of the Caucasus in the second half of the 19th century is analyzed in the article. The relevance of scientific research is explained not only by the growing public interest in the processes of regional history, but also by the need for scientific understanding and study of the development of the strategically important South Russian region. The localization of creative research was carried out, first of all, on insufficiently covered issues in the scientific literature, and often on historical subjects that were practically not considered by researchers. Particular attention in the study is paid to the description of the migration movement to the eastern Black Sea region and the formation of settlements. The projects of scientists, officials of various departments to improve economic development were considered. The features of land use and land management of coastal settlements are revealed. The role of the state in the development and expansion of the settlement network is characterized. It has been established that the construction of sustainable communications (highways, railways, sea routes) contributed to the consolidation of Russian influence on the Black Sea coast of the Caucasus. It is shown that communications, habitation of the lands of the coastal strip provided the resort development of the Eastern Black Sea region from the end of the 19th century. The author comes to the conclusion that the uncertainty of land use boundaries, as well as the attraction to the region of the population unfamiliar with local natural and climatic conditions, the lack of communications in every possible way slowed down the development of the region.

Key words:

Black Sea coast of the Caucasus; national communities; economic activity; resettlement communities; Cossacks.

УДК 94:32(470.6)“185/189”

Социально-экономическая политика России на Черноморском побережье Кавказа во второй половине XIX века

© Федина И. М., 2022

1. Введение = Introduction

Освоение Черноморского побережья Кавказа в XIX веке являлось актуальной государственной задачей, решение которой было важно не только для обеспечения безопасности, но и для хозяйственного и экономического развития этого края. После русско-турецкой войны 1829 года и подписания Адрианопольского мирного договора регион был присоединён к Российской империи, в связи с чем возник вопрос освоения данной территории. В заселении восточного берега Чёрного моря (прежде всего русскими) имперское правительство видело залог укрепления здесь российских позиций, освоения новых территорий, присоединённых к Российской империи, гарантированное «развитие мирных сношений с горцами, населяющими прилегающие к оному земли».

Хозяйственное обустройство причерноморских поселений в различных исторических формах выступало залогом жизненного благополучия, но следует признать, что далеко не все усилия властей оказались продуктивными. Зачастую затраченные средства практически не приносили ожидаемого результата, и Черноморское побережье ещё долго оставалось пустынным, несмотря на самые разные способы привлечения переселенцев. Имперские власти пытались решить эту насущную проблему преимущественно административно-территориальными преобразованиями.

Среди современных работ, касающихся проблематики исследования, следует выделить труды О. В. Бершадской, [Бершадская, 2011, 2018], Л. В. Бурыкиной [Бурыкина, 2006], Г. А. Нагаевой [Нагаева, 2021], А. А. Черкасова [Черкасов, 2006], К. Г. Хачатуряна [Хачатурян, 2012]. Исследования пока носят разрозненный, фрагментарный характер. Ещё не сформировалось целостное историческое представление о хозяйственной деятельности поселенческих образований как полифункциональных социальных формирований на Черноморском побережье Кавказа.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Исследование основывается на собранных, систематизированных и проанализированных, прежде всего, документальных материалах, отражаю-

щих многообразную историю периода заселения территории Черноморского побережья Кавказа. К историческим источникам следует также отнести справочную и статистическую литературу, сосредоточенную в различных путеводителях. На их страницах публиковались материалы по истории заселения Черноморского побережья Кавказа, этапы колонизационной политики, демографические тенденции, истории отдельных населённых пунктов [Черноморское побережье ..., 1916; Леонтьев, 1899; Москвич, 1913]. В этих источниках обнаруживается редкая историческая информация о конкретных поселениях. Причём, несмотря на краткость её изложения и преимущественно количественные параметры выражения, систематизация и сопоставление с другими историческими источниками позволили нам составить обобщённую характеристику состояния поселений в определённый период. Указанные издания выступают в качестве, с одной стороны, исторического источника, а с другой — примечательного факта историографии, ибо в них публиковались материалы исследовательского характера.

К числу источников следует отнести записки, обзоры (выполненные по административному поручению), отчёты военачальников о состоянии Черноморского побережья, являющиеся менее изученным видом исторических свидетельств [Дондуков-Корсаков, 1889; Краевский, 1897]. В них представлены статистические сведения о хозяйственных занятиях жителей поселений, ежегодные обобщающие данные о количестве скота, посеваемых площадях, наличии разного рода строений, состоянии хозяйства, иная ценная информация.

Для осмысления проблем формирования и трансформации кубанских казачьих поселений большое значение также имеют теоретические положения «новой локальной истории», предполагающей, по мнению Л. П. Репиной, научные изыскания, основанные на индивидуализации и детализации исследовательских объектов [Репина, 2011, с. 167]. Как считает Т. А. Булыгина, этот концепт представляет собой «изучение истории региона в исследовательском поле общероссийской истории, с позиций междисциплинарного подхода» [Булыгина, 2006, с. 27].

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

3.1. Освоение Черноморского округа в 1866 году

Для решения проблемы демографической политики, а главное, для создания экономически развитого региона на правительственном уровне пошли по пути административного обособления. 10 марта 1866 года на основании высочайше утверждённого «Положения о заселении Черноморского округа и управления оным» образуется особая административно-территориальная единица Российской империи — Черноморский округ

с региональным центром в городе Новороссийске, — хронологически самостоятельно просуществовавшая в течение периода 1866—1888 годов. В момент учреждения отдельного Черноморского округа его территория охватывала прибрежную полосу от береговой линии Чёрного моря до подножья Кавказского хребта на расстоянии вдоль побережья от реки Туапсе (станции Вельяминовской) до реки Бзыбь (примерно в пяти верстах от селения Пицунда). Чуть позже, в 1868 году в состав нового Черноморского округа входят прибрежные земли и поселения вплоть до Анапы, находившиеся в зоне военно-административной ответственности Шапсугского берегового пешего батальона Кубанского казачьего войска. Согласно «Положению о заселении Черноморского округа и управления оным», планировалось заселить лицами всех сословий и даже иностранными подданными, но христианского вероисповедания. Было решено близ Главного Кавказского хребта на площади 457 тыс. десятин поселить хуторами, деревнями или колониями 3376 семейства [Извлечения ..., ст. 43093].

Все пространство между реками Туапсе и Бзыбью от морского берега до вершин Главного Кавказского хребта предназначалось для сельских гражданских прибрежных поселений. К водворению в край призывались лица всех сословий Империи, имеющие право причисляться к городским и сельским обществам, иностранцы могли заселяться с особого разрешения Кавказского наместника [РГВИА ф. 400, оп. 1, д. 1196, л. 2]. Большая часть низменной береговой полосы была роздана именитым лицам, не принадлежащим к сельскому сословию, под культурные участки. Закон представлял переселенцам право свободного выбора мест поселения, по их собственному усмотрению. Однако это право не давало ожидаемых результатов ввиду того, что переселенцы не могли ориентироваться в совершенно чуждых им условиях.

Трудности освоения Черноморского побережья Кавказа не исчерпывались только административной стороной. Немаловажным фактором выступили природно-климатические условия. Комиссия, объезжавшая побережье в 1866 году, отмечала: «Новое поселение в приморской полосе должно быть знакомо с садоводством и пчеловодством. Хлебопашество не может составлять главной отрасли хозяйствования, оно должно ограничиваться лишь размером домашней потребности» [Дукмасов, 1887, с. 12]. Кроме того, подчёркивалось, что в черноморском поселении ни один поселевец не может обойтись без разнообразной и весьма нужной помощи как со стороны государственной казны, так и со стороны местной власти. На некомпетентность чиновников в деле освоения Причерноморья впервые обратил внимание Главноначальствующий на Кавказе А. М. Дондуков-Корсаков, отмечавший недостаточную подготовленность местной администрации к возложенным

на нее задачам: «Все меры по заселению носили беспорядочный, отрывочный и спешный характер, без определенной, заранее разделенной программы и состояли из ряда попыток с более или менее существенными материальными затруднениями» [Дондуков-Корсаков, 1889, с. 5 Пар.].

Положение от 10 марта 1866 года не оправдало тех ожиданий, которые на него возлагались. Возникшие сельские общества испытывали недостаток в финансировании. Но главное препятствие заключалось в том, что прибывающие связывали свое благополучие и перспективы хозяйственной деятельности прежде всего с хлебопашеством и не имели особых навыков в выращивании садов, виноградников и других так называемых «высших культур». Неудача мероприятий, вызвала правила отчуждения в Черноморском округе свободных казенных земель в частную собственность. Лишь после того, как стали изучаться местные условия, дело освоения территории стало более успешным.

С 25 января 1867 года первым начальником Черноморского округа назначается начальник штаба Кубанского казачьего войска, полковник (с 30 августа 1867 года — генерал-майор) Дмитрий Васильевич Пиленко (1830—1895). В течение девяти лет, с 1867 по 1876 годы на этой должности он проявил себя как талантливый администратор и хозяйственник. Первый начальник округа разрабатывает практические рекомендации по заселению отдельных районов Черноморского побережья, пишет многочисленные депеши в разные инстанции, стремится распространить опыт хозяйствования Шапсугского берегового пешего батальона, пытается принять меры для развития промышленной деятельности, привлекает в округ известного чешского агронома Фёдора Ивановича Гейдука (1832—1890), имевшего большой опыт в разведении садоводства и виноградарства, в собственных имениях Джемете и Хан-Чокрак (Золотой ярлык) закладывает большой сад и раздаёт саженцы переселенцам. Дмитрий Васильевич организует доставку пчелиных семей со своей частной пасеки в имении Хан-Чокрак по всему Черноморскому побережью, чтобы в материально-продовольственном плане поддержать формирующиеся переселенческие хозяйства. У него самого был большой конный и скотный двор с породистым скотом, и такой основательностью и предпринимательской хваткой он продемонстрировал реальные возможности проживания на прибрежных землях.

После издания Высочайше утверждённого «Положения о Заселении Черноморского округа и управлении оным» от 10 марта 1866 года в течение первых 15 лет в Черноморском округе образовались и официально зарегистрировались 51 населённый пункт, в том числе, 12 поселений бывшего Шапсугского берегового пешего батальона, не считая городов Новороссийска, Анапы и посадов Туапсе и Сочи. Во всех обозначенных

поселениях насчитывалось в общей сложности 1 808 дворов и 10 177 душ обоего пола, а в городах и посадах проживало до 12 000 человек [Дондуков-Корсаков, 1889, с. 14. Паг.]. Итого, население Черноморского округа составляло 22 177 человек обоего пола.

Как отмечал составитель справочной книги о Черноморском побережье Кавказа Ф. П. Доброхотов, «первоначально на побережье выселяли “порочные” элементы из Кубанских полков, образовавших Шапсугский батальон до 1871 года, но они оказались непригодными колонизаторами: до 1888 года за 20 лет колонизаторской деятельности образовано 56 поселений с 10 тысячами жителей обоего пола» [Доброхотов, 1916, с. 20].

«Неудачной была и попытка колонизации края при посредстве турецких армян и греков, немцев, чехов и эстонцев, так как их хозяйства носили “хищнический характер”. Не менее пагубной оказалась практика колонизации с бесплатной или льготной — 10 рублей за одну десятину — раздачей земель крупными участками в одни руки, главным образом потомкам завоевателей края», — красноречиво писал бывший министр земледелия и государственных имуществ Российской империи (1894—1905), председатель комитета по оживлению Черноморского побережья с 1902 года, председатель Центрального Комитета по оказанию врачебно-продовольственной помощи населению, пострадавшему от неурожая в 1906—1907 годы, Алексей Сергеевич Ермолов, формулируя выводы по итогам своей поездки на Черноморское побережье. В результате сохранились исключительно лесные и горные, труднодоступные земли. Более того, «земли жаловались или продавались, без каких бы то ни было обязательств в отношении их закультивирования, застройки и т. д.», — печально заключал А. С. Ермолов [Ермолов, 1908, с. 8—9].

Оценки А. С. Ермолова подтверждают свидетельство наместника Кавказа и главнокомандующего Кавказской армией, великого князя Михаила Николаевича о «ничтожном результате» по колонизации Черноморского побережья, которые не подлежат ни малейшему сомнению. Великий князь указал и причины, мешавшие должному освоению Черноморского побережья. Во-первых, средства выделяемые со стороны правительства, оказались недостаточными для освоения Причерноморья из-за больших затрат труда, нехватки рабочих рук, всяческих неудобств и «крайней невыгодности местной природы». Во-вторых, отсутствие в регионе развитой дорожной сети, для чего необходимо содержание «колёсных путей сообщения по Черноморскому побережью и через Кавказский хребет в Кубанскую область». В-третьих, оставался нерешённым вопрос о морской торговле, а для освоения территории требовалось «развитие торгового мореплавания у доселе пустынного и негостеприимного Черноморского побережья с организацией прибрежного каботажа и возведением не менее одного искусственного порта».

Причинами неудач освоения северо-восточного Причерноморья, по мнению чиновника по особым поручениям Департамента государственных земельных имуществ Министерства земледелия и государственных имуществ, действительного статского советника Михаила Александровича Краевского, специально командированного в Черноморский округ для оценки хода колонизации отдалённой российской территории, являлись недостаточное знакомство с краем и его особенностями, неудачный выбор мест, отведённых под поселения. Переселенцы сталкивались с серьёзными жизненными трудностями буквально на каждом шагу при обустройстве своего хозяйства на новом месте [Краевский, 1897, с. 11].

Сдерживающим фактором для хозяйственно-экономической деятельности людей, прибывших из разных губерний Российской империи, выступало практически полное отсутствие каких-либо дорог. Переселенцы в буквальном смысле физически страдали от непривычных для них эпидемиологических заболеваний, и среди них, в частности, наблюдалась очень большая смертность от малярии.

В результате люди вынужденно бросали своё хозяйство и возвращались обратно в родные места. К примеру, в деревне Весёлой (ныне это село в Адлерском районе муниципального образования «город-курорт Сочи»), основанной в 1869 году, в период до 1875 года поселились 98 семейств молдаван, причём из них вымерло 29 семейств и 28 семейств перебрались в другие места. Получается, что только треть прибывших переселенцев задержалась на новом месте [Краевский, 1897, с. 11—12].

Печальную статистику о существовавших трудностях заселения северо-восточного Причерноморья собрал составитель сборника «Иллюстрированный практический путеводитель по Черноморскому побережью», выдержавшего 21 издание, Григорий Георгиевич Москвич. По его данным, в деревне Навагинской (ныне это село Навагинское в Туапсинском районе Краснодарского края), основанной в 1867 году, водворилась 61 семья из числа этнических немцев-колонистов и русских переселенцев. Из общего количества изначально прибывших людей 34 семейства со временем ушли в другие места, 10 семейств вымерло, и сумели с трудами ужиться на новом месте лишь 17 семейств [Москвич, 1913, с. 45].

Опираясь на изученные исторические источники, исследователь И. А. Тверитинов делает вывод, что при устройстве поселений в прибрежной полосе Чёрного моря не обращалось внимания на выбор мест, отводимых переселенцам для устройства их жилищ. Поэтому многие деревни располагались на самом дне долин по течению рек, в местах низменных и заболоченных [Тверитинов, 2000, с. 19].

В 1870 году Черноморский округ разделялся на 3 попечительства (участка, с 1874 года — отдела): Вельяминовское (Туапсинское), Новороссийское и Сочинское (Даховское). Пиленко организует поток переселенцев из внутренних губерний Российской империи и даже из-за рубежа. В результате в округ прибывают греки, чехи, немцы, эстонцы. Однако потребовались годы, чтобы новые жители привыкли к местной системе хозяйствования, обусловленной природно-климатическими условиями, к развитию не пашенного земледелия, а виноградарства, пчеловодства, табаководства, но за это время часть переселенцев разорилась, некоторые уехали, другие умерли. Поэтому численность населения Черноморского округа существенно не росла. В итоге округ лишают административной самостоятельности и 21 марта 1888 года присоединяют к Кубанской области (ранее туда же в 1884 году отошла Анапа).

3.2. Землепользование и землеустройство на Черноморском побережье Кавказа

Наделение земель здесь происходило достаточно интенсивно, и наделы раздавались щедро. В горной полосе побережья намечено было под поселение 40 000 дес. земли, а береговые участки распределялись между лицами, желающими обрабатывать их личным трудом.

Земельные наделы были значительными. Согласно Положению, наделы не должны были превышать 30 дес. на каждый двор или семью, считая «удобную землю», то есть пахотную, сенокосную и выгонную [РГИА, ф. 932, оп. 1, д. 293, л. 31].

Казаки и флотские чины, переселившиеся по собственной воле на южный склон Кавказского хребта и вошедшие в состав береговых полков, сверх общинного пользования получали в свою личную станичную собственность от 5 до 10 десятин удобной земли. Казаки, разводившие при своих домохозяйствах сады и местные рощи, получали землю, отведённую под полковые сады и рощи, в свою личную потомственную собственность. Примечательно, что в состав береговых полков поступали преимущественно охотники.

Следует отметить, что комиссия по изучению Черноморского побережья Кавказа 1879 года отдавала предпочтение хуторскому хозяйству.

Продажа земель совершалась по личному усмотрению начальника Черноморского округа. Продажа участков (п. 3 правил) допускалась только в прибрежной полосе, причём размер участков, продаваемых в одни руки, доходил до 3000 дес [РГИА, ф. 932, оп. 1, д. 293, л. 33].

В 1875 году начальник Черноморского округа генерал майор Д. В. Пиленко в Новороссийске назначил съезд землевладельцев округа для выработки правил для колонизации земель, продажи частным лицам, но этот съезд не состоялся, поскольку земледельцы округа сознавали, что не

только водворение поселян на купленных им участках, но и основание их собственных хозяйств, особенно с высшею сельскохозяйственной культурою, возможно только тогда, когда участки будут за ними закреплены официальными межевыми актами, а не фиктивными, производившимися по усмотрению землемера, на основании условного договора, по картам военно-топографической съемки.

Поток переселенцев в Черноморский округ усилился в начале 1890-х годов в связи с началом строительства Новороссийско-Сухумского шоссе 19 февраля 1892 года (окончено 6 мая 1893 года) и в результате голода, охватившего основную часть Черноземья и Среднего Поволжья (всего пострадало 17 российских губерний с общей численностью населения 36 млн человек) осенью 1891 года — летом 1892 года. Идея использования общественных работ для отвлечения рабочей силы из голодающих губерний принадлежит известному военному строителю, генерал-лейтенанту Михаилу Николаевичу Анненкову. В 1891—1892 годах он возглавил временное особое управление общественными работами, предпринятыми правительством для помощи населению, пострадавшему от неурожая. К 1 апреля 1892 года на строительство Новороссийско-Сухумского шоссе прибыли 12 460 человек из Воронежской, Тамбовской, Саратовской и Самарской губерний [РГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 1196, л. 32].

Почти 35-тысячное население Черноморского округа проживало в одном городе (центр округа — Новороссийск) и 69 селениях, причём на долю города приходилось лишь немного менее половины всего населения. Из 34 929 человек, населяющих округ, 17 004 человек, или 48,7 %, составляли горожане [Кузьмин-Короваев, 1894, с. 76].

Будучи в 1882—1890 годах главноначальствующим на Кавказе и командующим войсками Кавказского военного округа, генерал от кавалерии А. М. Дондуков-Корсаков хорошо знал ситуацию с заселением Черноморского округа. По его мнению, в силу климатических, почвенных и топографических условий Черноморского побережья, наиболее подходящим для его заселения элементом могло бы служить население южных губерний европейской России и, в особенности казаки. Лучшим вариантом в этом случае следовало считать казаков донских низовых станиц 1-го Донского и отчасти 2-го Донского округов, которые занимаются виноделием и рыболовством, о чём Александр Михайлович судил весьма квалифицированно, ибо в 1860—1863 годах занимал должность начальника войскового штаба Войска Донского. Но, к сожалению, — подчёркивал в своей «Записке» А. М. Дондуков-Корсаков, — «едва ли многие из них найдут выгодным для себя переселиться на Кавказское побережье Чёрного моря. На кубанских казаков рассчитывать тоже нельзя, так как главные занятия их — земледе-

лие и скотоводство — не соответствуют хозяйственным условиям Черноморского округа» [Дондуков-Корсаков, 1889, с. 6].

Постепенно российская элита встраивалась в эту природно-хозяйственную и ландшафтно-строительную систему, приобретая земельную собственность и закладывая свои причерноморские имения.

Возьмем, к примеру, культурный участок частного имения графа Александра Дмитриевича Шереметева (1859—1931), широко известного русского мецената и музыканта из рода Шереметевых. Свиты Его Величества генерал-майор, начальник Императорской Придворной певческой капеллы, владелец усадеб Останкино, Ульянка, Вороново и Шереметев двор, он заложил имение на Черноморском побережье. Кстати, граф А. Д. Шереметев непременно создавал и содержал пожарные команды в тех губерниях, где находились его родовые имения. Соседствовал с имением графа А. Д. Шереметева культурный участок Григория Александровича Крестовникова (1855—1918). Русский промышленник, фабрикант, мануфактур-советник, действительный статский советник, общественный и политический деятель из рода Крестовниковых известен в Российской империи как достаточно успешный предприниматель. В начале XX века Г. А. Крестовников состоял членом правления Московско-Кавказского нефтепромышленного товарищества (1902—1912), являлся председателем совета Московского купеческого банка (1903—1917). С 1905 года он увлекся общественной и политической деятельностью: председатель Московского биржевого комитета, член Совета съездов предпринимателей (в 1905—1915 годы), один из учредителей Торгово-промышленной партии (её председатель в 1905—1906 годы), выборный член Государственного совета от Московского биржевого комитета (с 1906 года), член партии октябристов (с 1906 года). Такая большая общественная занятость, очевидно, не позволяла хозяину причерноморской дачи часто бывать здесь и подолгу проводить свободное время, поэтому имение оставалось «довольно запущено».

Свой активный интерес к Черноморскому побережью проявляли имперские власти. В 1895 году вновь создаётся Особая правительственная комиссия для разработки законопроектов по колонизации и оживлению Черноморского побережья. Председателем комиссии стал гофмейстер Высочайшего Двора, член Государственного совета по департаменту законов (сенатор), тайный советник, доктор медицины Николай Саввич Абаза (1837—1901), кстати, имевший небольшой каменный домик с галереей, вероятно, греческой постройки, в Сочинском округе Черноморской губернии, ветеран Кавказской армии, воевавший на Северо-Западном Кавказе, участник русско-турецкой войны 1877—1878 годов (заведующий санитарным делом Дунайской армии), бывший Рязанский губернатор, бывший

Херсонский губернатор, бывший Тамбовский вице-губернатор. В общем, Н. С. Абаза накопил к середине 1890-х годов колоссальный опыт военной, хозяйственной и административной деятельности, не говоря уже о его умении разбираться в царедворных хитросплетениях. По его мнению, заселение черноморского побережья сдерживалось такими обстоятельствами, как неудачное указание мест для усадебной оседлости, привлечение в округ даровой раздачей земли, льготной продажей и пожалованием лиц, не имевших капиталов, и отведение таким людям лучших земель в прибрежной полосе округа, а также неопределенность границ землепользования, причем это обстоятельство ставило казну, частных владельцев и сельские общества в крайне тяжелое положение и всячески замедляло развитие региона [РГВИА, ф. 400, оп. 1, д. 1196, л. 65]. Доклад чиновника о состоянии дел на Черноморском побережье рассмотрел Государственный совет Российской империи и одобрил император Николай II. В результате появился императорский Указ от 25 мая 1896 года «О преобразовании административного устройства Черноморского округа».

3.3. Формирование прибрежных поселений северо-восточного Причерноморья

На Черноморском побережье Кавказа сформировался свой, особый тип поселений, отличный от административных единиц остального исторического региона Кубани. В отношении российского Восточного Причерноморья справедливо говорить о складывании в течение XIX века такого поселенческого типа, как прибрежное поселение. К числу его признаков следует отнести: обеспечительный характер мелких земледельческих хозяйств; структурную ориентацию аграрного производства на развитие огородничества, виноградарства, садоводства, пчеловодства, животноводства, рыболовства, лесного собирательства; привязанность к береговым торгово-портовым коммуникациям; тенденцию к превращению поселенческого сельского сектора в городские территории с типичными жилищами, в том числе инокультурного происхождения; сезонные колебания численности народонаселения; наличие внешней угрозы, прежде всего со стороны моря, и естественная необходимость защиты приграничных рубежей.

С 1 января 1871 года вводилось гражданское управление, и жители станций переводились из казачьего сословия в гражданское состояние с причислением к обывателям Черноморского округа. В составе батальона значилось 12 станций: Азербийская, Береговая, Вельяминовская, Вуланская, Геленджикская, Георгиевская, Дефанская, Джубгская, Небугская, Новомихайловская, Ольгинская, Пшадская — и 2 посёлка: Армавирский (Армянский) и Кабардинский [Федина, 2017, с. 122]. Население причерноморских станций сформировалось большей частью из лиц, добровольно

явившихся по вызову правительства, а небольшую часть казаков переселили сюда по жребью станичных обществ Кубанского казачьего войска. Всего населения оказалось 629 семейств общей численностью 4 157 человек, и в среднем каждая причерноморская станица состояла из 54 семей, или 346 душ обоего пола [Дондуков-Корсаков, 1889, с. 5, Паг.]. Всем переселенцам, кроме выделения земельного надела, предоставлялись значительные пособия от государственной казны и от Кубанского казачьего войска. С административным расформированием Шапсугского берегового пешего батальона причерноморские станицы переименовали вначале в посёлки, а затем посёлки и вовсе стали сёлами.

Прибрежные поселения в течение XIX века эволюционировали от поселенческой территории военного укрепления к курортному посёлку. Вне всякого сомнения, не стоит отрицать историческую множественность видов прибрежных поселений. Здесь мы находим фельдшанец, форт, крепость, аул, хутор, станицу, посёлок, культурное имение, дачу, общину, колонию (поселение), торговый порт, приморскую военную базу, город. Всё это разнообразие видов поселенческих территорий исторически даёт нам XIX столетие. Вместе с тем это же разнообразие видов поселенческих территорий вполне вписывается в общий тип прибрежного поселения, который характерен для российского Восточного Причерноморья.

4. Заключение = Conclusions

Подводя итог, следует отметить, что в освоении Восточного Причерноморья Российская империя прошла по очень извилистому пути. Вместе с тем мелкие поселенческие образования (дачи, имения, общины и пр.) становятся заметной частью поселенческого ландшафта, отчасти они копируют инокультурный опыт поселенческого обустройства.

Однако наибольшее распространение получила община, причём в трёх вариантах: во-первых, свою историческую роль сыграла казачья община, поскольку группы казаков на причерноморские территории переселялись неоднократно, хотя далеко не всем удалось закрепиться; во-вторых, свой неограниченный вклад внесли национальные общины, разные по численности, по этническому составу, по экономическому потенциалу, по хозяйственной приспособленности к условиям Черноморского побережья Кавказа; в-третьих, формировались переселенческие общины из крестьян внутренних российских губерний. Основным препятствием в развитии края были природно-климатические условия, которые по мере освоения региона приносили переселенцам всё больше пользы, нежели вреда, хотя и сегодня природные катаклизмы причиняют людям немалый материально-экономический ущерб на российском Черноморском побережье Кавказа.

Строительство устойчивых коммуникаций: шоссеиных, потом железных дорог вкупе с первоначальным морским проникновением на прибрежную полосу всё более способствовали закреплению российского влияния на Черноморском побережье Кавказа. Коммуникации, обживание земель прибрежной полосы обеспечили с конца XIX века курортное освоение Восточного Причерноморья. С одной стороны, «высокопоставленные дачники», с другой стороны, укоренившееся, практически местное население, с третьей стороны, целевые мероприятия правительства, с четвёртой стороны, вольноопределяющаяся публика ускорили социально-экономическое и политическое развитие Черноморского побережья Кавказа.

Источники и принятые сокращения

1. *Дондуков-Корсаков А. М.* Записка о настоящем положении Черноморского округа и о предположениях по будущему его устройству / А. М. Дондуков-Корсаков. — Тифлис: [б. и.], 1889. — 26 с.
2. *Извлечения из высочайше утвержденного Положения о Черноморском округе // ПСЗРИ Собр. 2. Т. 41 Отд. 1.* — Санкт-Петербург: Тип-я II отд. Собственной Е. И. В. канцелярии. 1868. Ст. 43093.
3. *Кузьмин-Короваев А. Н.* Черноморский округ. Военно-статистическое описание / А. Н. Кузьмин-Короваев. — Тифлис: Типография Канцелярии Главноначальствующего гражданской части на Кавказе, 1894. — Ч. 1. — 95 с.
4. РГВИА — *Российский государственный военно-исторический архив* Ф. 400. (Главный штаб Военного министерства) Оп. 1. Д. 1196.
5. РГИА — *Российский государственный исторический архив* Ф. 932. (Дондуков-Корсаков Александр Михайлович, князь (1820—1893) Оп. 1. Д. 293.

Литература

1. *Бершадская О. В.* Социально-экономическое развитие сельских поселений Черноморской губернии (округа) во второй половине XIX — в первой трети XX вв. / О. В. Бершадская. — Краснодар: Экоинвест, 2011. — 230 с. — ISBN 978-5-94215-108-9.
2. *Бершадская О. В.* Заселение и освоение северо-восточного Причерноморья во второй половине XIX начале XX веков / О. В. Бершадская // Современная научная мысль. — 2018. — № 4. — С. 38—44.
3. *Булыгина Т. А.* Историческая антропология и исследовательские подходы «новой локальной истории» / Т. А. Булыгина // Человек на исторических поворотах XX века / Под ред. А. Н. Еремеевой, А. Ю. Рожкова. — Краснодар: Кубанькино, 2006. — С. 27—34.
4. *Бурькина Л. В.* Крестьянская миграция на Северо-Западный Кавказ в пореформенный период / Л. В. Бурькина // Вестник Адыгейского государственного университета. — 2005. — № 1. — С. 55—61.
5. *Дукмасов И. А.* О заселении Черноморского побережья Кавказа казачьим войском / И. А. Дукмасов. — Москва: Университетская типография, 1887. — 40 с.
6. *Ермолов А. С.* Заметки по поездке на Черноморское побережье Кавказа осенью 1907 года / А. С. Ермолов. — Санкт-Петербург: Типография В. Ф. Киршбаума, 1908. — 109 с.

7. Краевский М. А. К вопросу о колонизации Черноморской губернии : (из отчёта по командировке чиновника особых поручений, действительного статского советника Краевского) / Министерство земледелия и государственных имуществ ; Департамент государственных земельных имуществ / М. А. Краевский. — Санкт-Петербург : Государственная типография, 1897. — 54 с.

8. Леонтьев П. Краткий исторический очерк Черноморской губернии / П. Леонтьев // Справочная книга Черноморской губернии на 1899 г. — Новороссийск : Типо-лит. А. А. Тиль, 1899. — 168 с.

9. Москвич Г. Г. Иллюстрированный практический путеводитель по Черноморскому побережью / Г. Г. Москвич. — Санкт-Петербург : Ред. «Путеводителей», 1913. — 434 с.

10. Черноморское побережье Кавказа : справочная книга / сост. Ф. П. Доброхотов. — Петроград : М.А. и Б.А. Суворины, 1916. — 616 с.

11. Нагаева Г. А. Исторические факторы формирования населенных пунктов (на примере Черноморского побережья Краснодарского края) / Г. А. Нагаева // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. — 2021. — № 3. — С. 24—37. — DOI: 10.21685/2072-3024-2021-3-3.

12. Репина Л. П. Историческая наука на рубеже XX—XXI вв. : социальные теории и историографическая практика / Л. П. Репина. — Москва : Кругъ, 2011. — 559 с. — ISBN 978-5-7396-0203-9.

13. Тверетинов И. А. Социально-экономическое развитие Сочинского округа во второй половине XIX — начале XX веков / И. А. Тверетинов. — Сочи : РИО СГУТиКД, 2000. — 124 с. — ISBN 5-88702-077-6.

14. Федина И. М. Заселение и освоение казачьих станиц Причерноморья во второй половине XIX века / И. М. Федина // Причерноморье в истории и современном развитии российского государства : опыт интеграции : сборник научных статей Всероссийской научно-практической конференции, Керчь, 02—03 ноября 2017 года. — Керчь : Кубанский государственный университет, 2017. — С. 120—125. — ISBN 978-5-8209-1397-6.

15. Хачатурян К. Г. Исследование Черноморского побережья Кавказа в Российской науке / К. Г. Хачатурян // Историческая и социально-образовательная мысль. — 2012. — № 4 (14). — С. 57—59.

16. Черкасов А. А. Положение о заселении Черноморского округа и управление оным / А. А. Черкасов // Былые годы. Черноморский исторический журнал. — 2009. — № 3 (13). — С. 75—95.

Material resources

Dondukov-Korsakov, A. M. (1889). *A note on the present situation of the Black Sea District and on assumptions about its future structure*. Tiflis: [b. i.]. 26 p. (In Russ.).

Extracts from the most highly approved Regulations on the Black Sea District. In: *PSZRI Sobr. 2, 41 (1)*. (1868). St. Petersburg: Type-I II ed. Own E. I. V. Office. St. 43093. (In Russ.).

Kuzmin-Karavaev, A. N. (1894). *Black Sea district. Military statistical description, I*. Tiflis: Printing house of the Office of the Commander-in-Chief of the Civil unit in the Caucasus. 95 p. (In Russ.).

Russian State Military Historical Archive F. 400. (Main Headquarters of the Ministry of War) Op. 1. d. 1196. (In Russ.).

Russian State Historical Archive F. 932. (Dondukov-Korsakov Alexander Mikhailovich, Prince (1820—1893) Op. 1. D. 293. (In Russ.).

References

- Bershadskaya, O. V. (2011). *Socio-economic development of rural settlements of the Black Sea province (district) in the second half of the XIX — in the first third of the XX centuries*. Krasnodar: Ecoinvest. 230 p. ISBN 978-5-94215-108-9. (In Russ.).
- Bershadskaya, O. V. (2018). Settlement and development of the north-eastern Black Sea region in the second half of the XIX — early XX centuries. *Modern scientific thought*, 4: 38—44. (In Russ.).
- Bulygina, T. A. (2006). Historical anthropology and research approaches of the “new local history”. In: *A man on the historical turns of the XX century*. Krasnodar: Kubankino. 27—34. (In Russ.).
- Burykina, L. V. (2005). Peasant migration to the North-Western Caucasus in the post-reform period. *Bulletin of the Adygea State University*, 1: 55—61. (In Russ.).
- Cherkasov, A. A. (2009). Regulations on the settlement of the Black Sea district and its management. Bygone years. *Black Sea Historical Journal*, 3 (13): 75—95. (In Russ.).
- Dukmasov, I. A. (1887). *On the settlement of the Black Sea coast of the Caucasus by the Cossack army*. Moscow: University Printing House. 40 p. (In Russ.).
- Ermolov, A. S. (1908). *Notes on a trip to the Black Sea coast of the Caucasus in the autumn of 1907*. St. Petersburg: V. F. Kirshbaum Printing House. 109 p. (In Russ.).
- Fedina, I. M. (2017). Settlement and development of Cossack villages of the Black Sea region in the second half of the XIX century. In: *Black Sea region in the history and modern development of the Russian state: experience of integration: collection of scientific articles of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Kerch, 02—03 November 2017*. Kerch: Kuban State University. 120—125. ISBN 978-5-8209-1397-6. (In Russ.).
- Khachaturian, K. G. (2012). The study of the Black Sea coast of the Caucasus in Russian science. *Historical and socio-educational thought*, 4 (14): 57—59. (In Russ.).
- Krayevsky, M. A. (1897). *On the issue of colonization of the Black Sea province: (from the report on the business trip of the official of special assignments, the actual state councillor Krayevsky)*. St. Petersburg: State Printing House. 54 p. (In Russ.).
- Leontiev, P. (1899). A brief historical sketch of the Black Sea province. In: *Reference book of the Black Sea province for 1899*. Novorossiysk: Tipo-lit. A. A. Til. 168 p. (In Russ.).
- Moskvich, G. G. (1913). *Illustrated practical guide to the Black Sea coast*. St. Petersburg: Guidebooks. 434 p. (In Russ.).
- Nagaeva G. A. Historical factors of the formation of settlements (on the example of the Black Sea coast of Krasnodar Krai) / G. A. Nagaeva // News of higher educational institutions. Volga region. Humanities. - 2021. — No. 3. — Pp. 24—37. — DOI: 10.21685/2072-3024-2021-3-3. (In Russ.).
- Repina L. P. Historical science at the turn of the XX—XXI centuries : social theories and historiographical practice / L. P. Repina. — Moscow : Krug, 2011. — 559 p. — ISBN 978-5-7396-0203-9. (In Russ.).
- The Black Sea coast of the Caucasus: a reference book*. (1916). Petrograd: M. A. and B. A. Suvorin. 616 p. (In Russ.).
- Tveretinov, I. A. (2000). *Socio-economic development of the Sochi district in the second half of the XIX—early XX centuries*. Sochi: RIO SGUTiKD. 124 p. ISBN 5-88702-077-6. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 08.10.2022,
одобрена после рецензирования 09.12.2022,
подготовлена к публикации 28.12.2022.